

УДК 271. 2(470. 324)

ДОСТИЖЕНИЯ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ИКОННИКОВ Сергей Анатольевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социально-политических дисциплин, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

АННОТАЦИЯ. В пореформенный период отечественной истории церковное землевладение являлось вторым по значимости источником материального обеспечения приходского духовенства после требоисполнения. По закону, каждому причту полагался надел в 33 десятины, который священнослужители могли использовать по своему усмотрению: собственноручно обрабатывать, применять наемный труд или сдавать в аренду. Священническое служение требовало от пастырей значительного времени на подготовку к богослужению, проповедям, внебогослужебным беседам. Возможности уделять внимание хозяйственным вопросам у клириков часто попросту не имелось. Однако среди духовных лиц встречались такие представители, которые не только лично обрабатывали землю, но и смогли добиться немалых успехов в аграрной сфере. В статье на основе архивных источников и опубликованных материалов рассматриваются достижения священно- и церковнослужителей Центрального Черноземья в области ведения личного хозяйства. Автор приходит к выводу о том, что пастырям удалось добиться немалых успехов в использовании земельных наделов во многом потому, что обработка земли воспринималась не только как средство заработка, но и как возможность оказывать ведением примерного хозяйства миссионерское воздействие на крестьян.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: православная церковь, Российская империя, Центральное Черноземье, приходское духовенство, материальное положение духовенства, церковное землевладение.

AGRICULTURAL ACHIEVEMENTS OF CENTRAL BLACK SOIL REGION PARISH CLERGY IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

IKONNIKOV S.A.,

Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of History, Philosophy and Socio-Political Disciplines, Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter the Great

ABSTRACT. During the post-reform period of the Russian history church land ownership was parish clergy's secondary source of material wellbeing, the first being the performance of religious services. Each church was legally allotted a 90-acre land plot, which could be used at the priests' discretion for farming, leasing or hiring farmers. Priestly duties of liturgy, sermons and non-liturgical talks required considerable effort, leaving the clergy no opportunity to attend to farming. However some clergymen were able to cultivate land and had considerable success in agriculture. Using archival and published sources, the author looks at the individual agricultural achievements of Central Black Soil Region priests in farming. The author comes to the conclusion that the clergy achieved notable success in agriculture because exemplary farming was considered not only a means of earning a living, but also a form of missionary service aimed at the peasants.

KEY WORDS: Orthodox Church, Russian empire, Central Black Soil Region, parish clergy, material condition of parish clergymen, church land ownership.

В о второй половине XIX в. вопрос материального обеспечения приходских священно- и церковнослужителей приобрел особую актуальность.

В церковной и светской периодической печати обсуждались самые разнообразные стороны жизни клириков: от необходимости установления эмеритуры до широкого вовлечения священников в общественную жизнь страны. Но именно материальная сторона жизни причтов стала предметом наиболее ожесточенных дискуссий. Это неудивительно. Ведь от социального и финансового положения приходского духовенства в империи зависело очень многое.

Клирики активно занимались не только богослужебной деятельностью, но и просветительским

служением, социальной работой, миссионерской практикой. Церковь являлась идеологической опорой российской монархии, поэтому государство стремилось уделять вопросам материального благополучия пастырей определенное внимание. Однако финансовых ресурсов для назначения достаточного жалования священно- и церковнослужителям не имелось. Поэтому в синодальный период церковная земля воспринималась как возможность решения проблемы малообеспеченности причтов.

Документы Присутствия по делам православного духовенства показывают, что вопрос обеспечения приходских храмов землей обсуждался практически каждым причтом. Особое значение церковные наделы приобретали в связи с тем, что требоисполнение, основной источник существования приходских причтов, имело крайне нестабильный характер. Несмотря на то, что земледелие не вполне подходило для свя-

© Иконников С.А., 2018

Информация для связи с авторами: ikonnikovsergey88@mail.ru

щеннического служения [1], сопряженного с широким кругом обязанностей по приходу, многим причтам приходилось заниматься обработкой земли.

В современной исторической науке вопросам церковного землевладения, землепользования и в целом материального обеспечения духовенства уделено определенное внимание. Интерес представляют работы А. А. Подвигаило [2], М. И. Лавицкой [3], А. В. Шадринной [4], Б. Н. Миронова [5], Д. А. Беговатова [6], Ю. И. Белоноговой [7]. В указанных работах рассматриваются самые разные аспекты жизни и деятельности приходских пастырей, в том числе анализируется церковное землевладение как источник материального обеспечения причтов. Однако успехи известных священников-земледельцев епархий Центрального Черноземья в области сельского хозяйства еще ни разу не становились предметом отдельного исследования. Между тем многие пастыри смогли добиться в ведении хозяйства немалых успехов и в пореформенный период являлись образцовыми земледельцами и пчеловодами.

Согласно Своду законов Российской империи, во второй половине XIX – начале XX вв. количество земли, составлявшее надел для представителей духовного сословия, должно было быть не менее 33 десятин. В тексте закона говорилось, что если в селе имела церковная земля, то «оную измерять, и когда окажется не менее тридцати трех десятин в бесспорном владении церковнослужителей, тогда... церковную землю отделить от владельческих дач особыми межами» [8, ст. 462]. С целью улучшения быта православного духовенства еще при императоре Николае I в 1829 г. в рамках «Положения о способах к улучшению состояния духовенства» на землях государственных крестьян предполагалась возможность увеличения церковного надела. Размер наделов зависел от местных условий, а именно от количества земли, находившейся во владении таких крестьян. В тех приходах, где крестьяне владели землей в размере более 15 десятин, церкви полагался надел в 99 десятин. Если крестьяне располагали от 12 до 15 десятинами земли, то церковь должна была наделаться 66 десятинами. При наличии в собственности крестьян от 8 до 10 десятин, церквям предусматривалось выделение земли в количестве так называемой полуторной пропорции, то есть 49 S десятин. Если у крестьян имелось меньше 8 десятин, то священнослужители могли рассчитывать либо на увеличение церковного земельного надела из казенных дач или из причтовых владений соседних более обеспеченных приходов, либо на денежное вспомоществование, в зависимости от местных условий [8, ст. 462].

Земледелие рассматривалось не только как источник дохода, но и как своеобразное средство миссионерского воздействия на крестьян. Со страниц официальных органов церковной печати клириков призывали быть примером не только в высоком пастырском служении, но и в хозяйственной деятельности. Недостаточно культурные и образованные крестьяне, увидев в священнике образцового хозяина, стали бы равняться на клириков, что способствовало бы росту пастырского авторитета и влияния. В этом отношении примечательна статья сельского священника Орловской епархии, призванного духовенство сделать сельское хозяйство способом коммуникации с прихожанами: «Чем наполнить духовенству свой досуг в течение лета, когда приходские дела сокращаются до минимума? Вероятно, последует ответ: самообразованием. Это

хорошо было бы. А факты говорят вот что: спектаклями займемся, картами, беседой с рюмкой, поведем жизнь чисто-животную (еда, спанье). Представим другую картину, как трудящийся батюшка в садике подрезает ветки, посадки прививает, любит работу пчелок своих, складывает однок хлеба со всею тщательностью, чтобы дождик не промочил, душистое сено граблями собирает в ряд с другими. Скажите, где для собственных и духовных детей более поучительного, – тогда ли, когда увидят своего отца трудящимся, в общении с дивною природою, или с папироскою за газетою, водкопитием?» [9, с. 664].

Священник Орловской епархии Павел Афанасьев в статье за 1908 г. призывал пастырей приложить как можно больше усилий к развитию культуры и быта крестьян. Клирики, как наиболее образованные люди в селе, должны взять на себя ответственность не только за проповедь Слова Божьего, но и дать пример правильного и успешного ведения хозяйства. Иерея вдохновила книга обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблера «О мирной борьбе с социализмом», в которой автор показывал, каких значительных успехов может достичь служитель Церкви активной социальной работой, примером устройства собственного быта. «Я не буду перечислять всего, что сделали инославные священники. . . А мы не можем испробовать посев на пару весьма полезных растений из боязни, что их потравит скот», – констатировал иерей Павел Афанасьев [10, с. 927]. Для священника важно проявить настойчивость, тогда и крестьяне, увидев упорство духовного лица, пойдут за ним. Статья клирика завершалась призывом к пастырям прилежно работать на земле, показывая пример мирянам: «Игра стоит свеч, так как поднятие благосостояния крестьянства и поднятие именно пастырями Церкви, окажет самое благотворительное влияние на повышение нравственного уровня прихожан, на их отношение к духовенству и религии» [10, с. 931].

Преподаватель Курской духовной семинарии И. Успенский также убеждал священнослужителей со страниц епархиальных ведомостей вести хозяйство на основе современных методов, с извлечением максимальной выгоды, которая в конечном счете будет способствовать не только повышению благосостояния пастырей, но и развитию в народе уважения по отношению к Церкви. Именно священнику, порой единственно образованному человеку в селе, следовало приложить свои знания к возделыванию земли. Прихожане, увидев успех применения пастырями рациональных методов ведения хозяйства, «не замедлят ввести их на своих полях и от больших урожаев с радушием будут приносить приличную дань ему как наставнику и в сем деле» [11, с. 1071].

Среди пастырей имелись лица, активно занимавшиеся ведением хозяйства и достигшие в этом немалых успехов. В отчете за 1915 г. архиепископ Тамбовский Кирилл (Смирнов) докладывал в Синод о том, что в селе Вольная Вершина Борисоглебского уезда Тамбовской губернии приходской священник Константин Ольховский вел активную просветительскую работу среди прихожан. Будучи уважаемым садоводом и пчеловодом, клирик делился своими навыками и успехами с прихожанами. Иерей установил обычай: каждый жених в его приходе обязан был брать (бесплатно) из питомника клирика 10 деревьев, посадить их на своем огороде,

а затем вместе с молодой супругой ухаживать за ними [12, л. 50].

Священноначалие призывало духовенство использовать в земледелии новые технологии с тем, чтобы показывать крестьянам пример успешного ведения хозяйства. Училищный совет при Святейшем Синоде определением № 86 от 24 февраля 1909 г. постановил приобрести (на пожертвованные протоиереем И. Восторговым средства в размере 1 000 руб.) и бесплатно разослать во все церковно-приходские школы империи брошюру Н. А. Демчинского «Грядковая культура хлебов» (распространяемые в начале XX в. инженером и журналистом Н. А. Демчинским методы грядковой культуры считались инновационными и максимально эффективными). Пастыри-законоучители должны были уделить внимание предложенным в брошюре методам и стараться внедрять их на практике. В определении Орловского училищного совета, например, говорилось, что распространение в народе «повышенных сельскохозяйственных знаний» являлось насущной потребностью времени. Церковные школы, грамотные священнослужители должны были отнестись к делу просвещения народа как к святой и крайне важной обязанности [13, с. 292–293]. Однако не всегда предлагаемые священноначалием методы приводили к успеху. Так, о неудачной попытке использования технологии Н. А. Демчинского писал иерей села Прудков Орловской губернии Андрей Михеев. Урожайность культур была низкой, кусты вышли малотелбными, в отличие от обещанного в брошюре, несмотря на то, что священник старался не отступать от предложенных автором советов. По мнению клирика, духовенству лучше не использовать новый метод, а потратить деньги на дополнительные удобрения. Священник предостерегал своих собратьев от советов «скорого на незрелые выводы» Демчинского, так как хозяйственные неудачи пастыря могли оказать на народ «деморализующее» влияние, подорвать доверие к науке и к тем, кто проводит в жизнь советы первого попавшегося человека. Напротив, по мнению иерея Михеева, духовенству следовало руководствоваться указаниями авторитетных ученых специалистов, «которые действительно стоят на страже интересов земледелия» [14, с. 231].

Архиепископ Воронежский и Задонский Тихон (Никаноров) в отчете за 1916 г. докладывал Синоду об успехах священников-земледельцев епархии. В селе Красном Новохоперского уезда приходские клирики совместно с крестьянами организовали товарищество пчеловодства. Через год была открыта показательная пасека из 75 ульев, для местных жителей создан музей, медогонка, воскотопка и воскопресс. Священнослужители устроили библиотеку для желающих заниматься пчеловодством. Духовные лица – члены товарищества – выступали по всей епархии с лекциями, делясь эффективными методами ведения пчеловодства [15, л. 17]. В Воронежской епархии в селе Верхняя Хава иерей Сергей Смирнов и Михаил Мешковский в 1914 г. организовали сельскохозяйственное общество, способствовавшее распространению знаний в области земледелия и вызвавшее значительный интерес крестьян [16, л. 12].

Преосвященный Орловский Григорий (Вахнин) в отчете за 1914 г. с удовлетворением докладывал в Синод об убежденности духовенства в необходимости влиять на паству не только путем совершения богослужения и словесного поучения с амвона. Для того, чтобы пастырь стал во главе народных масс, этого уже не доставало. Священники старались быть

для мирян «кормильцами, радеющими о материальном благополучии прихожан», делая все для облегчения бедности крестьянского сословия. Важным представлялась необходимость показать православию как религию, хотя и преследующую в первую очередь достижение духовных благ, но все же не «чуждающуюся разумной заботы о внешнем благосостоянии» [17, л. 9 об.]. По свидетельству архипастыря, некоторые священники и дьяконы Орловской епархии вели примерное хозяйство, садоводство и рациональное пчеловодство. Например, дьякон села Подбелевца Мценского уезда Николай Тихомиров в 1892 г. развел у себя в селе плодовый питомник и снабжал крестьян саженцами за умеренную плату, часто лишь покрывающую расходы на организацию дела, а иногда и вовсе бесплатно. По свидетельству уполномоченного по сельскохозяйственной части, результатом деятельности дьякона было то, что при каждом доме жителей села Подбелевца имелся сад, а крестьяне окрестных сел, видя успех соседей, также начали заводить у себя сады, приобретаемая саженцы у того же дьякона [18].

Священник села Нижний Кунач Ливенского уезда Орловской губернии Лебедев имел огромный авторитет среди крестьян как специалист в области земледелия. Несмотря на отсутствие специального образования, пастырь владел образцовым хозяйством, много времени уделял распространению аграрных знаний среди крестьян, устраивал чтение познавательной литературы по вопросам обработки земли для прихожан. В сельские школы для чтения лекций периодически приезжали агрономы из города, имевшие высшее образование и профессиональные сельскохозяйственные навыки. Благочинный 4 Ливенского округа докладывал епископу Орловскому Григорию (Вахнину) об агрессивных встречах, которые крестьяне устраивали агрономам. Сельчане заявили, что они не собираются слушать ученых, так как у них имелся священник Лебедев, прекрасно разбирающийся в сельском хозяйстве. В итоге крестьяне поднимали крик и не давали возможности агрономам провести ни одной лекции. «Вы, – кричали крестьяне приезжим чтецам, – давайте нам только земли побольше, а как пахать и сеять, – это мы и без вас сумеем» [19, л. 17 об.]. Благочинный из сложившейся ситуации делал вывод о том, что пастыри могут иметь очень большое влияние на крестьян не только как духовные лидеры и наставники, но и как образованные руководители в самых разных областях сельской жизни.

Среди приходских священно- и церковнослужителей Центрально-Черноземных епархий большой популярностью пользовалось пчеловодство. Считалось, что оно больше всего подходило священнослужителям как средство дополнительного заработка. Немалых успехов в области пчеловодства добился известный воронежский священник Василий Сребрянский (отец преподобноисповедника Сергия Сребрянского). В 1913 г. на страницах епархиальных ведомостей он призывал собратьев-клириков обратить внимание на выгоды пчеловодства для священнослужителей. В Воронежской губернии значительные площади крестьяне засевали гречихой и подсолнухом, то есть прекрасными медоносами. Огромное количество нектара пропадало бесследно «благодаря нашей лени и неумению», – назидал собратьев священник. В 1913 г. 50 его ульев позволили собрать около 80 пудов меда, зимних запасов удалось собрать около 40 пудов. Подобных результатов мог добиться каждый желающий, было бы твердое намерение заниматься этим полезным и крайне выгодным для материального обеспечения пастырей причтов делом. «Я уже не говорю об этиче-

ской стороне пчеловодства: поэзия пчеловодства, кажется, хорошо всем известна, а кто совершенно не знаком с музыкой отходящих роев, удовольствием от наблюдения за поразительным трудолюбием пчел, тот пусть хотя по-книжному познакомится со всем этим по прекрасным сочинениям родных нам по духу протоиереев Наумовича и А. Успенского» [20, с. 1089].

Широкую известность в Воронежской епархии благодаря успехам в пчеловодстве приобрел священник храма Димитрия Солунского села Дмитриевское Котороякского уезда Михей Казаневский. Клирик не только активно занимался разведением пчел, но и делился советами со всеми желающими. В своем хозяйстве пастырь в течение семи лет проводил эксперименты с целью выявления наиболее эффективной конструкции ульев. Испробовав шесть различных систем (малороссийскую бездонку, русскую колоду, полурамочный улей Бесхмельница и рамочные ульи – англо-американский, Лайанса и Дадана-Блатта), клирик пришел к выводу о том, что самая удобная для использования конструкция – улей Дадана-Блатта. Священник организовал собственное производство и продажу ульев, а со страниц епархиальных ведомостей предлагал любому приехать к нему и лично посмотреть на пчел и из-

готовление утвари. Цена улья с доставкой составляла 5 руб. [21, с. 823].

Таким образом, как показывают архивные материалы и опубликованные источники, среди приходских священно- и церковнослужителей во второй половине XIX – начале XX вв. были лица, которые не просто занимались обработкой земли, садоводством и пчеловодством, но и достигли в этих сферах немалых успехов. Высокие результаты занятий сельским хозяйством были обусловлены двумя факторами. Во-первых, церковная земля являлась вторым по значимости источником обеспечения клириков после требоисполнения. От успехов в ведении хозяйства зависело материальное благополучие духовных лиц и членов их семей. Во-вторых, успехи в ведении сельского хозяйства воспринимались как очередная возможность оказать на крестьян миссионерское воздействие. Крестьяне, видя, с каким усердием и успехом пастырь относится к собственному хозяйству, проникались чувством уважения, шли за советом к священнику, воспринимая его не только как религиозного наставника, но и как авторитетного и опытного советчика, всегда готового оказать помощь в самых разных житейских ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иконников, С. А. «Это доброе вовсе не к рукам»: церковная земля как источник материального обеспечения приходского духовенства Центрального Черноземья второй половины XIX – начала XX в. [Текст] / С. А. Иконников // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской православной церкви. – 2018. – № 81. – С. 24–35.
2. Подвигаило, А. А. Церковное землевладение и землепользование в Центрально-Черноземном регионе в 60-90-е годы XIX века: на примере Курской и Воронежской губерний: дисс. ... канд. ист. наук [Текст] / А. А. Подвигаило. – Воронеж, 2007. – 175 с.
3. Лавицкая, М. И. Орловское приходское духовенство второй половины XIX – начала XX вв. [Текст] / М. И. Лавицкая. – М. : Прометей, 2009. – 196 с.
4. Шадрина, А. В. Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века [Текст] / А. В. Шадрина. – Ростов-на-Дону : Антей, 2014. – 364 с.
5. Миронов, В. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 3 [Текст] / В. Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2015. – 992 с.
6. Беговатов, Д. А. Городское православное духовенство Тверской епархии в первой половине XIX века: профессиональная деятельность и повседневная жизнь [Текст] / Д. А. Беговатов. – Тверь: СФК-офис, 2017. – 312 с.
7. Белоногова, Ю. И. Материальное обеспечение церквей в XIX – начале XX в. на примере храмов Волоколамского благочиния Московской епархии [Текст] / Ю. И. Белоногова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2017. – № 79. – С. 46–54.
8. Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. III. Законы межевые [Текст]. – СПб., 1857. – 343 с.
9. Пастырь душ – сельский хозяин [Текст] // Орловские епархиальные ведомости. – 1908. – № 27. – С. 662–665.
10. Афанасьев, П. К вопросу о ведении Саксонского севооборота [Текст] / П. Афанасьев // Орловские епархиальные ведомости. – 1908. – № 37. – С. 924–931.
11. Успенский, И. О выгоднейшем пользовании землею, оставленною церковным причтам [Текст] / И. Успенский // Курские епархиальные ведомости. – 1874. – № 20. – С. 1059–1071.
12. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 2734.
13. От Орловского Епархиального Училищного Совета [Текст] // Орловские епархиальные ведомости. – 1909. – № 26. – С. 292–293.
14. Михеев, А. Несколько слов о культуре хлебов по способу г. Демчинского / А. Михеев // Орловские епархиальные ведомости. – 1910. – № 10. – С. 229–231.
15. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 442. – Д. 2751.
16. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 442. – Д. 2631.
17. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 442. – Д. 2656.
18. Дьякон-садовод [Текст] // Орловские епархиальные ведомости. – 1907. – № 33. – С. 629–630.
19. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 442. – Д. 2595.
20. Сребрянский, В. Несколько слов о пчеловодстве [Текст] / В. Сребрянский // Воронежские епархиальные ведомости. – 1913. – № 38. – С. 1087–1090.
21. Казаневский, М. Маленькая заметка по пчеловодству [Текст] / М. Казаневский // Воронежские епархиальные ведомости. – 1913. – № 38. – С. 822–823.